

В пустом музыкальном классе раздаются удары по клавишам фортепиано, из под пальцев девушки льется элегантная и успокаивающая музыка.

Длинные волосы девушки были небрежно уложены, овал лица был изящным, но не слишком выдающимся, легкий макияж делал лицо девушки более нежным, а костяшки пальцев длинные и тонкие. Даже если на ней были модная майка и обтягивающие брюки, которые не очень хорошо сочетались с фортепиано, она все равно казалась похожей на фею, своей аурой и спокойствием.

После вступления девушка повернулась к микрофону и с нежностью запела:

Я так быстро повзрослел

Облик прошлого в моих мыслях потускнел

Где мы сейчас, куда ушли?

Не знаю я, да и не знаешь ты.

Я скучал, но молчал,

И «Прощай!» я так и не сказал.

В каждый из дождливых дней*

(* Я не очень хороша в переводе текстов песен, так что это взято с ютуба, если загрузите «Хрустальное небо вчерашнего дня OCT [Crystal Sky of Yesterday] (Русский кавер от Jackie-O)» можете послушать песню полностью и поставить лайк переводчикам).

Лежащий рядом мобильный телефон внезапно завибрировал, девушка взглянула на то, что высветилось на экране, ее рука дрогнула, а песня и звук фортепиано одновременно прекратились.

— Что случилось, Чжу Янь?

Несколько человек, наблюдавших за происходящим со стороны, с любопытством спросили, когда увидели, что она остановилась на середине.

— Вы, ребята, сначала отрепетируйте свою песню, у меня внезапно появились дела. — Чжу Янь разблокировала свой мобильный телефон, нажала на WeChat, увидела, от кого это уведомление, и, не говоря ни слова, направилась к выходу из музыкального класса.

— Это не же твой парень отправил сообщение, не так ли? — девушка из того же клуба усмехнулась.

— Ах, это... — когда Чжу Янь услышала это, она совсем не стеснялась того, что ее дразнили. Она просто крепче схватила телефон, выражение ее лица изменилось, и она пробормотала в сердце: мой парень? Боже мой, я не настолько уж и плоха, не могу себе даже представить, чтобы я встречалась с этим...

Она долго думала, и в ее голове крутились такие слова, как «дьявол», «белый, но внутри черный*», и «монстр», но в конце концов все эти варианты были отвергнуты, она с унынием обнаружила, что спустя столько лет она все еще не могла найти прилагательное, которое лучше всего подходило бы этому человеку.

(*Белый, но внутри черный — это выражение описывает человека или персонажа, который выглядит милым, невинным и безобидным, но на самом деле является зловещим боссом, недвусмысленным в своих действиях, решительным и жестоким).

Белый, но внутри черный, вполне подойдет, но иногда этот человек даже не удосуживается притвориться добрым, а просто ведет себя как черный снаружи и внутри, ну просто настоящий злодей...

Ладно, забыли.

В любом случае, она не смела думать о нем, как о своем парне. Может быть, он мог считаться ее боссом и братом, да?

Не ответив на слова девушки, Чжу Янь вышла из класса и нашла место, где никого не было. Она щелкнула по картинке, присланной «san», некоторое время внимательно рассматривала ее и весело написала в ответ: Это ты сам нарисовал? Почему в этот раз нет фотографии цели, и нам приходится полагаться на рисунок, чтобы определить личность? И портрет совсем унылый, прямо как фотография с паспорта.

san: Ага~~ В любом случае, мой рисунок ничем не отличается от фотографии, тебе нужно только выяснить, настоящий ли это человек.

Это странная просьба, но Чжу Янь не стала ничего спрашивать, а просто согласилась: Я сделаю это так быстро, как только смогу, если нужно, я поговорю с полицией...

san: Не нужно, он не обязательно преступник, это мое личное дело. Кстати, его фамилия может быть Чжэн или Сон.

Что это за странный намек? Чжу Янь неожиданно подняла брови и ответила "О", прекратив разговор.

Она думала, что позже скажет людям в клубе, что она очень уверена в себе, поэтому ей больше не нужно тренировать свое выступление.

Ей нужно выделить достаточно времени, чтобы выполнить новое задание от босса — ну, кто бы догадался, что тонкий слой мозолей на кончиках ее пальцев образовался не от игры на пианино, а...

В кабинете Юй Син отложил мобильный телефон, посмотрел на подробный набросок перед собой и прижал пальцами виски.

Рисовать легко, но гораздо сложнее нарисовать портрет Чжэн Сона, который лишь мельком запечатлелся в памяти.

В прозрачной папке с документами была вклеена фотография с удостоверения Чжэн Сона, а ниже была написана "история болезни" доктора Чжэн Сона, и если бы у Юй Сина не было такой хорошей памяти, он бы не смог ее запомнить.

Он немного привел себя в порядок и, видя, что еще рано, взял кепку, надел маску и вышел из дома.

Жилой район Бишуйюань находится в оживленном районе города Мэйцзинь и является новым объектом, который только недавно был разработан и завершен.

Из окон виллы открывается вид на озеро и рукотворный ландшафт, и пока здесь не так много жителей, поэтому вокруг тихо. Солнце постепенно садится на западе, но горячий ветер прочно блокирует окна от пола до потолка в гостиной.

Кондиционер поддерживал нужную температуру в комнате, Чжао Ицзю откинулся в шезлонге в гостиной и читал книгу, нацепив на переносицу очки с защитой от синего света и накинув на тело свободную рубашку, которая развеяла его суровость и придала ему более ученый вид.

— Сяо Цзю, я так тронут! Прошлой ночью я впервые этим летом включил кондиционер! — с дивана рядом с ним раздался веселый мужской голос, звучавший так, будто он обрел счастье всего мира.

Чжао Ицзю взглянул на собеседника и бесстрастно сказал:

— Чжао Моу, ты что, никогда раньше не видел кондиционер?

— Как ты мог такое сказать? Я некоторое время был занят сложным проектом и только что вернулся к жизни, неужели ты не можешь сказать что-нибудь приятное? И еще, кто тебе позволил называть меня Чжао Моу? Называй меня братом... — на диване в позе парализованной соленой рыбы лежал мужчина лет двадцати семи, одетый в изысканную рубашку, отглаженные брюки, на его переносице также блестели очки в серебряной оправе, он выглядит довольно симпатично, с аккуратно зачесанными назад черными волосами.

Если не смотреть на его широкую ухмылку и небрежную позу, а просто оценить его внешность и темперамент, то это настоящий джентльмен.

— ...брат, — Чжао Ицзю замолчал на пару секунд, подумав, что собеседник только что вышел из дедукционной игры прошлой ночью и бросился лечить его раны, и что он действительно его родной брат, поэтому он неохотно изменил свои слова.

Теперь Чжао Моу был счастлив, взволнованно поднялся и подошел к нему, загадочно сказав:

— Говорю тебе, я вчера вечером был так взволнован, когда подумал о прохладном ветерке кондиционера, что использовал пульт от телевизора в качестве пульта от кондиционера, и как результат...

Его тон был настолько многозначительным, что Чжао Ицзю, подумав о личности своего брата, на мгновение замешкался:

— Он включился?

— Ой, не угадал, он не включился!

Чжао Ицзю: ...

Он сказал с мрачным лицом:

— Скучно.

Этот его брат действительно соответствует впечатлению других людей о жителях Тяньцзиня — он похож на комика.

— Эй, Сяо Цзю...

— Чего ты снова хочешь? — даже книгу не дает почитать, Чжао Ицзю боковым зрением увидел повязку на своем плече под свободной рубашкой и, по крайней мере, сдержался, чтобы просто не ударить его кулаком в ответ, как в детстве.

Чжао Моу понял его намерение и совсем не испугался, неторопливо поднявшись на ноги:

— Я хотел сказать, что «Раненую душу» не нужно сразу возвращать мне, в любом случае, завтра ты планируешь провести оценочную игру, и когда станешь официальным дедуктором, то сможешь сам использовать этот нож.

— Он называется [Разбитое сердце], — поправил Чжао Ицзю с холодным лицом и, наконец, добавил: — Изначально я не собирался возвращать тебе его сейчас, я обещал кое-кому другому, что он сможет взглянуть на него.

Хотя... он просто не может связаться с Юй Сином.

Чжао Моу заинтересовался, встал и забрал книгу из рук Чжао Ицзю, его глаза вспыхнули жаждой сплетен:

— Верно, я не спросил вчера вечером, потому что ты был слишком слаб, с твоими способностями — как ты получил травму?

Перед лицом этого вопроса, первоначально хотевший подняться и схватить книгу Чжао Ицзю, слегка нахмурился и задумался:

— Из-за недостатка опыта, я был неосторожен.

Хотя он был хорошим бойцом, его мышление не адаптировалось к ритму дедуктивной игры, из-за чего он чуть не лишился жизни, и это не давало ему покоя с тех пор, как он вернулся домой.

Он не мог позволить себе повторить эту ошибку.

— Ты привыкнешь к этому, — Чжао Моу посмотрел на своего младшего брата, скривил губы и тихо отложил книгу на другую сторону, и как бы невзначай упомянул: — Ты сказал, что вместе с тобой в тесте участвовал еще один человек, который вышел живым, верно?

— Да.

— И какой он?

— Сильный.

— Сильный? Сильнее тебя? — новичок, который может заставить этого брата-аутиста, который с детства смотрел на других с высока, признать, что он сильный... Глаза Чжао Моу вспыхнули под очками: — Насколько сильный?

— Он... — начал Чжао Ицзю и обнаружил, что не может сразу подобрать прилагательное.

Хорошие актерские способности, очень хорошо притворяется испуганным?

Хорошо дерется, но слишком слаб?

Он выглядит очень... просто забудем об этом.

Через некоторое время Чжао Ицзю неохотно начал хвалить:

— Он совершенно особенный. Хорошо умеет притворяться, IQ довольно высокий, характер... плохой. А что, у тебя есть мысли о нем?

— О~, — Чжао Моу прищурился, его глаза были тонкими и длинными, а улыбка — нежной, но пронизательность в ней было трудно игнорировать. — Конечно, я заинтересован. Если у него есть потенциал, то убедить его присоединиться к нам будет хорошим выбором. О да, характер, насколько он плох?

В этот момент внезапно раздался звонок у входной двери.

Диалог между ними тут же закончился, Чжао Моу встал, подошел к двери и увидел на камере наблюдения человека в кепке и с маской на лице, стоящего за дверью.

Это был незнакомец.

Лицо было почти полностью закрыто, и Чжао Моу не мог не насторожиться.

Он спросил через домофон:

— Здравствуйте, кого вы ищете?

Хотя дома он несерьезно относился к своему брату, при общении с посторонними людьми его тон был вежливым и мягким, как у лисы с острыми когтями.

Выражение лица Чжао Ицзю изменилось, и он посмотрел в его сторону.

— Привет! — голос человека снаружи звучал немного нервно: — Я... моя фамилия Юй, я вчера познакомился с Чжао Ицзю.

Чжао Ицзю и Чжао Моу были единственными двумя людьми в доме, поэтому было очень тихо, и, естественно, этот голос достиг ушей Чжао Ицзю.

Внезапно лоб Чжао Ицзю дернулся.

Вот, снова!

Опять он притворяется!

Он тоже подошел к двери, несмотря на удивленный взгляд Чжао Моу.

— Ты действительно сказал ему наш домашний адрес!?

Увидев, что Чжао Моу не нажал кнопку диалога, он усмехнулся:

— Хмф, разве ты не спрашивал, насколько плохой у него характер? Именно настолько, чтобы неизвестно каким способом узнать чужой адрес, а потом нагло заявиться без предупреждения.

Открыв дверь, он холодно взглянул на молодого человека, стоявшего у двери.

Когда Юй Син увидел, что это он вышел, единственно видимые на его лице глаза прищурились:

— Surprise□

Чжао Ицзю собирался закрыть дверь.

— Не надо, не надо~ — Юй Син быстро придержал дверь, его сила была настолько велика, что Чжао Ицзю был слегка ошеломлен, и через мгновение Юй Син уже широко распахнул дверь: — Сюда не так-то просто попасть, не мог бы ты...

Перед ним мелькнул силуэт Чжао Моу.

— Не мог бы ты приютить меня на некоторое время? Брат Цзю! — в одно мгновение его слегка дразнящий тон стал слабым, жалким и беспомощным.

— Заходи.

Чжао Ицзю не стал больше ничего говорить и уступил дорогу.

— Эй, спасибо, брат Цзю, — очень естественно позвал Юй Син, и заметив, как Чжао Моу посмотрел на него с интересом, спросил: — Кто это?

— Хватит притворяться, что случайно узнал мой домашний адрес, неужели ты не знаешь, кто он? — Чжао Ицзю прямо перебил его и сказал.

— О, господин Чжао Моу, я впервые встречаю вас, — Юй Син тут же стал самой доброжелательностью, он сразу снял маску в знак вежливости и спокойно протянул руку, улыбаясь: — Как поживаете?

<http://tl.rulate.ru/book/99678/4197652>